

Лес в ... лесах

Лес – наше достояние, основа среды жизни и деятельности. Когда пренебрегали законами Природы, она сама напоминала о себе – исчезновение лесов и опустынивание заставляло людей менять характер хозяйственной деятельности (по крайней мере, прекращать хищнические вырубki) или же уходить все дальше и дальше в поисках новых лесов и новых богатств, в них сокрытых (как не вспомнить «зоологическую экономию» Афанасия Щапова).

Получивший «передышку» Лес находил в себе силы возрождаться вновь и вновь (за исключением, наверное, многих его «недревесных полезностей» – см. статью В.К. Заусаева).

Возрождению Леса во многом способствовало интуитивное понимание человеком основных «законов» и «подзаконных актов» – не навреди Природе и Лесу настолько, чтобы это подрывало основу и твоей жизни, и жизни тех, кому суждено прийти после тебя. Другой «закон» – практический смысл и природная рациональность (не бери столько, сколько тебе не нужно) в сочетании с пониманием и аккуратным (житейским) взглядом на особенности лесопользования в конкретном месте и в конкретных условиях. Утрата этих простых и очевидных «законов» вела к деградации Леса и запустению.

Как избежать подобного развития и обеспечить «выход» на траекторию «устойчивого и сбалансированного эколого-экономического лесопользования», основанного на упреждающем знании и понимании процессов и ранее «невыученных» уроков? Ответ и прост и невероятно сложен – **обеспечить тесный союз и взаимодействие науки, практики и институтов гражданского общества.**

К сожалению, сегодня наука говорит одно, практика – другое, а общество или «дремлет», или «голосует ногами» (поступает по-своему «вопреки» «научным рекомендациям» и «обоснованным законопроектным инициативам»).

Автору этих строк довелось побывать на землях, которые оказали колоссальное влияние на формирование северной

русской культуры в XV–XVI вв. – на территории Каргопольского района Архангельской области. Там, как, пожалуй, нигде более, остро ощутимы те последствия, к которым ведет забвение «законов» «зоологической экономии». Хищническая лесозаготовка, запустение в деревнях и в то же время продолжающееся стремление жить и развиваться за счет Леса (другого там нет и вряд ли будет когда-либо дано). Наряду с удручающей картиной запустения видны и следы робких попыток воссоздания основ и устоев жизни в северных деревнях: желание восстановить уникальные памятники и шедевры русского деревянного зодчества (созерцание одних «небес» в этих церквях XVII–XVIII вв. оставляет неизгладимое впечатление и ощущение гармонии Человека, Леса и Природы как творений Всевышнего).

Просвещенные люди сказали: «Это необходимо восстановить и передать будущим поколениям», практика и жизнь попросили дать на это денег, народ ответил: «Других дел предостаточно, жизнь одна, и надо как-то выживать».

В очаге зарождения северной русской культуры возникает необычное ощущение странности происходящего – старые храмы стоят... в лесах. Обнесенные строительными лесами, они создают ощущение, что дело движется и вот-вот будут восстановлены источники вдохновения и силы народной. Увы, при приближении «мираж» рассеивается – строительным лесам без малого уже 10 лет, внутри храмов тоже ничего не делается, и запустение только нарастает и усугубляется. Наличие видимости изменений не делает эти изменения реальностью.

Так и с Лесом – понимание того, что «Россия – страна с крупнейшими в мире лесными ресурсами» отнюдь не означает, что эти ресурсы служат во благо и на пользу обществу в полной мере (статья Ю.Ш. Блама, Т.И. Бабенко и О.В. Ермолаева). Более того, за «лесом» «навороченных» решений и программ самого Леса (как и храмов Каргополя) почти не видно – «реформы в лесном секторе отличаются хаотичностью и практически никогда не доводятся до логического конца».

Поражают не только «навороченность» и нелогичность шагов и действий, но еще и нежелание услышать «голоса снизу». На Дальнем Востоке «был разработан ценовой механизм стимулирования поставки древесины лесообрабатывающим предприятиям. Действовал он недолго – из-за несоответствия Лесному кодексу (?!!) был отменен» (статья В.К. Заусаева). Увы, практический смысл и природная рациональность (присущая «зоологической экономии» А. Щапова), похоже, утрачены надолго.

Сложность, неэффективность и незаинтересованность в конечном результате (см. статью А.В. Колесниковой) стали синонимами и устоявшимися характеристиками процесса управления лесами и всей системы лесопользования в современной России.

Лес «не сдается» и напоминает о себе во многих сферах современной жизни – не только возрастающей ролью «недревесной полезности» и тесной связи с жизненным укладом населения нашей страны (вне городов и метрополий), но и своей «готовностью» защитить и ныне живущие, и будущие поколения. Как показано в статье Б.Н. Порфирьева, потенциал Леса в снижении выброса парниковых газов значительно превосходит возможности современных «чистых» технологий ТЭКа – «отдача инвестиций в устойчивое лесопользование вдвое превышает отдачу от капиталовложений в повышение экологической эффективности предприятий топливно-энергетического комплекса и промышленности».

Увы, для того, чтобы это стало реальностью, необходимо единство Природы, Леса и Человека. Но начинать надо все-таки со... сноса и вырубки того леса, за которым не видно Леса.